

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОГО

Почему оказался в немилости главный режиссер театра

Объединенный драматический театр имени А. С. Пушкина — это единственная в стране и в мире профессиональная адыгейская труппа. Драматичная история театра уже сама по себе вызывает уважение. Первые попытки объединить местные национальные театральные силы относятся к тридцатым годам. Только родившись, коллектив послал молодежь учиться в ГИТИС. Свои актерские дипломы ребята и девушки получили в июне сорок первого. Все мужчины-выпускники ушли на фронт. И почти никто не вернулся. Театра не стало. Спектакли на родном языке удалось возродить лишь в пятидесятых годах. С трудом обретенное право на собственный национальный театр, его нелегкая судьба во многом определили жизнь этого коллектива.

Последняя моя поездка в Майкоп не сулила прежних радостей. Еще в мае минувшего года «Адыгейская правда» в большом материале «Навстречу духовным интересам» проинформировала читателей об итогах бюро Майкопского горкома КПСС, обсудившего работу областного драматического театра. О чем же мы узнали из газетного отчета?

«Планы постановок, как правило, не выполняются...», «Отсутствие конкурсного замещения должностей», «Длительные гастрольные поездки театра за пределы области в ущерб работе на стационаре приводят к неоправданному финансовым расходам, а главное — к свертыванию шефства над народными театрами, другими самостоятельными организациями художественного творчества», «Не создана обстановка, побуждающая к творчеству». Ну и так далее.

У человека, знающего истинное положение дел в театре, все эти упреки не могут вызвать никаких чувств, кроме крайнего удивления. Неужели речь идет и об адыгейской труппе? (Для читателя поясню: в театре под одной крышей находятся два творчески самостоятельных коллектива — русский и адыгейский, каждый со своим главным режиссером). В адыгейской выпуск новых спектаклей никогда не задерживался. Да и требование «конкурсного замещения» актеров

не может же в самом деле относиться к театру национальному? Из каких городов выписывать ему адыгейских мастеров сцены? Но вывод бюро в равной степени суров к обоим руководителям. И тому, и другому — по выговору.

Неужто и впрямь о Касее Хачегогу? Выходит, он непостоянный виновник репертуарных просчетов и плохой работы с актерами? Чтобы объяснить свое удивление, должен обратиться к середине семидесятых годов.

Именно тогда после учебы в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии в Майкоп возвратилась большая группа молодых адыгейских актеров. Возвратилась в театр, являющий собой к тому времени зрелище унылое. Играли тут в основном малохудожественные «местные» бытовые комедии, либо мелодрамы, колесили с этим незамысловатым репертуаром по аулам. Спектакль «Не беспокойся, мама» Думбадзе прозвучал тогда в их исполнении манифестом иной театральной эстетики, высокой гражданственности. Осуществил постановку их сокурсник, молодой режиссер Касей Хачегогу.

Последовательно начинает складываться невиданная для Адыгеи афиша: «Ревизор», «Женитьба» Гоголя, «Отелло» Шекспира, «Тартюф» Мольера, «Тиль Уленшпигель» по Шарлю де Костеру, «Иванов» Чехова. Большинство этих авторов впервые переводятся на адыгейский язык. Театр обращается к драматургии, о которой раньше и речи не возникало: философская притча Володина «Ящерица» и «Две стрелы» (спектакль-диалог на два вечера), ставятся Розов, Айтматов, Дударев, Иоселиани, Гельман, Рошин. Не забыты адыгейские авторы и соседи по языку из Кабардино-Балкарии. Играются пьесы Керашева, Кошубаева, Утижова, Мамия, Духу. Идет поиск новых авторов.

Театр в новом его качестве

замечает краевая и центральная пресса, участились приезды критиков. Об адыгейских спектаклях впервые пишут «Театр», «Советская культура», «Театральная жизнь». Наконец, гастроль, каких никогда прежде не было: Казань, Орджоникидзе, Сочи, Сухуми, Краснодар, и везде с неизменным успехом.

Получается, не знали об этом в Майкопском горкоме?

В том же газетном отчете говорится, например, что в репертуаре «мало спектаклей, затрагивающих производственную жизнь, молодежь, социальную справедливость, негативные проявления». И это в адрес театра, у которого в свое время «закрыли» розовские «Четыре капли», не дали поставить Вампилова... Неприязнь к последнему бывшего заведующего отделом пропаганды и агитации обкома партии породила прямо-таки анекдотическую ситуацию. Касей Хачегогу, чтобы сохранить в репертуарном плане какую-нибудь «сомнительную» пьесу, производил отвлекающий маневр, вписывая следом «Провинциальные анекдоты». Гнев бдительного заведующего в очередной раз расходовався на «этого Вампилова», а «опасная» новинка спасалась от угрозы быть вычеркнутой.

Некомпетентность, некомпетентность...

Да, от информации многое зависит. Тут нужна особенная щепетильность, взвешенность. О Хачегогу можно услышать всякое, но важно понять, кто говорит и почему. Взять хотя бы обиженных драматургов. А таких немало. С тех пор, как выросли критерии художественности, многие местные авторы, для пьес которых путь на сцену всегда был открыт, оказались вне афиши. Как исправить положение? Есть два способа. Один трудный, но честный — кропотливая доработка материала, художественное самосовершенствование. Второй — малопочетный, зато куда более легкий: жаловаться «в

инстанции» на капризного главрежа. И жалуются. А среди них есть люди уважаемые, к чьим словам привыкли прислушиваться.

Бытует в театральном обиходе, как, впрочем, в любом другом, и зависть. Почему-то о Хачегогу много говорят и пишут, спектакли его оказываются в центре внимания, другие же режиссеры и актеры остаются в тени. Нет, это несправедливо. И снова выбираются средства самые доступные: очернить при случае удачливого режиссера, просигнализировать «наверх» о его просчетах как реальных, так и вымышленных. Постепенно «там» начинает складываться «мнение».

Собственно, взявшись за перо меня заставила фундаментальная статья «Вектор духовности» («Адыгейская правда», 19.01.88) за подписью секретаря Адыгейского обкома КПСС А. Кушу. Автор дает панораму новостей культуры, говорит о материальной базе отрасли, раскрывает методы политического, идеологического влияния на творческий процесс, отдавая предпочтение практике доброжелательного, заинтересованного диалога, созданию творческой обстановки, далекой от субъективных, предвзятых оценок. На почти шестистотстрочной площади статьи секретарь по идеологии сочла необходимым привести лишь одно конкретное имя — Касея Хачегогу. Вот абзац, ему посвященный:

«Особенно неприятны проявления индивидуализма, своекорыстие, самореклама, постоянные претензии на первоочередное получение благ, возвышение своих личных интересов над общественными. К сожалению, есть такая прослойка и среди деятелей культуры области. Недавно секретариат обкома вынужден был серьезно поправить за подобные действия главного режиссера национальной труппы областного драматического театра заслуженного

деятеля искусств РСФСР К. Хачегогу».

И вот мы беседуем с Асей Салиховной. Неужели, спрашиваю, отвратительный портрет рвача и хапуги от искусства, выставленный на обозрение всей области, нарисован с натуры? Неужели это о Хачегогу, имеющем такую добрую репутацию в самых широких театральных кругах?

И вот аргументы. Выясняется: «своскорыстие» режиссера в том, что ему оплачено за поставленные сверх охранной нормы спектакли, в том числе и за два внеплановых. Да, Хачегогу семь лет работал один, без очередного режиссера, работал на износ, выпуская по пять спектаклей в год вместо положенных трех. Естественно, это было оплачено. Внеплановые постановки не исключение. Когда их принимает худсовет и они включаются в афишу, то становятся вполне плановыми и доход приносит вполне плановый.

«Претензии на первоочередное получение благ» заключаются в том, что Хачегогу обратился с просьбой об улучшении жилья. Действительно, не может человек его профессии жить в пятером в тесной двухкомнатной квартире, да еще на краю города.

В вину Хачегогу поставлен также его выезд (единственный за все годы работы в Майкопе, несмотря на многочисленные приглашения) на постановку «Полоумного Журдена» Булгакова в Орджоникидзе. Получился, замечу попутно, изящный, изобретательный спектакль, очень тепло принятый в Северной Осетии. Еще он обвиняется в том, что «выбивал» для себя почетное звание. Нет, не то, которое носит сейчас. Было это несколькими годами раньше. После гастролей в Сухуми руководство Абхазии решило, отмечая высокий идейно-художественный уровень спектаклей майкопчан, представить группу адыгейских мастеров сцены во гла-

ве с молодым главным режиссером к почетным званиям своей республики. Был сделан запрос в Адыгею. В ответной телеграмме за подписью опять же А. Кушу кандидатура Хачегогу без объяснения причин отклонялась. Это обидело не столько его самого, сколько гостеприимных руководителей автономной республики, что Хачегогу и высказал по возвращении домой. Вот и вся история с «выбиванием».

И, наконец, последнее, ключевое словечко, многое объясняющее, — «индивидуализм». Под ним, как я понял, подразумеваются беспокойный, неуступчивый нрав режиссера, прямота суждений, собственный взгляд на вещи, иногда расходящийся с общепринятым, привычным.

А теперь хочу подсчитать потери.

Собственно, о моральных потерях самого Хачегогу могу только догадываться. Есть потери другого рода, очень симптоматичные и горькие. Вот уже второй сезон, если судить по результатам работы театра, как Хачегогу сказался основательно выбитым из творческой колеи. Ничего существенного за это время не создано. Явные признаки внутренней депрессии, нет прежней энергии убежденности. Раз за разом начинаются и вновь откладываются репетиции «Кавказского мелового круга». Одно время совсем было собирался оставить театр. Заметно ухудшился микроклимат. Былое единство изрядно расшатано. Причем не изнутри, а сверху. Да и как может быть иначе? Тут надо понять актерскую психологию: если постоянно слышать, что твой руководитель делает не то, не так, работает на себя, не на театр, то рано или поздно закрадываются сомнения, недоверие, подозрительность. Любое его слово, любой поступок перетолковываются на свой лад. Даже самые близкие соратники начинают понемногу отворачиваться. Забыта театральная сказка, кое-кто ватекает сбор подписей под письмом против «Хачегогу». Поразительно, как легко взмутить со дна театральную обывательщину, вздор и рутину.

А. КОЛЕСНИКОВ.
(Наш корр.).

Майкоп,